

Мера жизни — совесть

Буквально с начала июля в редакцию начали звонить читатели:

— Вы не забыли: скоро день памяти Ивана Харитоновича Ромазана. Вы будете о нем писать? Тогда обязательно напишите, что люди всегда помнят его благодарным словом. Сколько уж лет-то прошло со дня его смерти? Шесть? Много. Но добрые дела живут долго... Иван Харитонович любил и уважал людей, и люди ему платили любовью и уважением. Непременно скажите об этом в своей статье.

Так говорили все звонившие. Слова, конечно, были разные, но смысл был один: такие люди, как Ромазан, рождаются на Земле крайне редко, за щедрость души уже при жизни пользуются всеобщим народным признанием и любовью, а покидая этот мир, становятся легендой...

И вот я снова в доме Ромазанов. Вместе с Евгенией Яковлевной просматриваем семейные альбомы, домашний, бережно сохраняемый архив, и говорим об Иване Харитоновиче. Говорим, как о живом, словно он ненадолго куда-то вышел, словно сейчас откроется дверь, и он вернется. Иван Харитонович все еще жив в сердце Евгении Яковлевны, и потому язык не поворачивается назвать ее вдовой — она все еще жена Ромазана.

— Вот на этой фотографии его мама, Варвара Андреевна, с внучкой. Иришка совсем еще маленькая здесь. Она одна растила детей: муж ушел из семьи в войну, Ваня еще в школу не ходил. Так Варвара Андреевна и не вышла больше замуж, всю свою жизнь детям отдала. Простая, малограмотная женщина, но сколько в ней было доброты, природного ума. Иван Харитонович очень любил свою маму, всегда дорожил ее мнением...

Рассказывает Евгения Яковлевна, а у самой глаза сияют: ласковые, теплые. И этим добрым теплым светом буквально пронизан каждый уголок просторной трехкомнатной квартиры Ромазанов. Здесь Иван Харитонович прожил последние годы своей жизни.

— Вы никогда не хотели заменить квартиру, — спрашиваю Евгению Яковлевну.

— Зачем? — удивляется она. — Разве нам тесно? У дочери отдельная квартира на этой же лестничной площадке, внучка Марина осенью замуж выходит — для нее тоже квартира приготовлена. Куда нам еще?

— Ну, времена такие: многие стараются приобрести недвижимость, обогатиться...

— Знаете, Иван Харитонович всегда повторял мне и дочери: девочки, во всем надо знать меру. А мера у него была одна — совесть.

Среди ромазановских архивов хранится тоненькая са модельная брошюрка: домашним способом переплетенные странички из какого-то журнала. На белой бумажной обложке отпечатанное на машинке название: «Научные дискуссии. Почему они работают лучше нас». Автор — И. И. Лапицкий. Эту статью Иван Харитонович когда-то читал с шариковой ручкой в руках. И — делал пометки на полях. Эти строки отчеркнуты несколькими жирными линиями, похожими на восклицательный знак.

«Обращайтесь с людьми, как со взрослыми; относитесь к ним, как к партнерам; уважайте их достоинство; будьте к ним внимательны. Смотрите на них, а не на капиталовложения, как на главный источник промышленного роста...»

Он выделил это из всей статьи, как главную, основную стратегическую идею управления производством. Но стиль руководства Ромазана коллективом огромного металлургического предприятия и без этой статьи был на редкость человечным. Иван Харитонович и без того всегда помнил о людях, по-отечески заботился о них, помнил стариков и молодых, замечал и запоминал одаренных и выдвигал их, помогал их становлению. Родившийся и выросший в бараке на первом участке строящейся Магнитки, он всегда был среди людей, жил и работал для них и на них. Так что же важного и нового нашел он для себя в опыте процветающих американских менеджеров? Может, подтверждение, что действует правильно и грамотно даже с точки зрения капиталистического производителя?

Работников комбината в городе называли «детьми Ромазана», даже не зная, что «папашей» Ивана Харитоновича окрестили с мальчишеских лет — еще сокурсники по индустриальному техникуму. Такая внутренняя сила, энергия, такая редкая ответственность за свои и чужие поступки была дарована свыше этому удивительному человеку с самых юных лет, что не только ровесникам, но и тем, кто был значительно старше его, в голову не приходило, что Ромазану может быть очень трудно самому, что, выросший без отца, он всегда был вынужден полагаться только на собственные силы, искать жизненный стержень только внутри самого себя. Наконец, практически никому не было известно, что, потеряв ногу еще в подростковом

Памяти И. Х. Ромазана посвящается

возрасте, Ромазан по сути был инвалидом детства. Даже в его родной семье об этом не принято было говорить: поэтому внук Ваня и после смерти деда не знал о том, что у него не было ноги...

Иван Харитонович Ромазан был щедро одарен природой. Он прекрасно пел и замочкой овладел несколькими музыкальными инструментами, он писал стихи и был душой и центром любой компании. Он был лидером у подъезда барака и в школе, в техникуме и институте, в цехе подготовки составов и на комбинате в целом. У него была отличная память на имена и лица людей, на даты и события. Он умел организовать и вдохновить друзей на любое нужное дело. Он легко учился и с удовольствием работал. И был у него редчайший до все времена дар: Ромазан не просто понимал людей, он их ощущал изнутри, глубоко сочувствовал и испытывал потребность подставить плечо...

Ивана Харитоновича очень беспокоило наметившееся падение престижа металлургической профессии. И в уже названной статье об опыте американцев он находит параллель своим убеждениям и подчеркивает фразу: «Падение престижа труда трагически отразилось на обществе». Он понимал: отсутствие стимулов, уравниловка в вознаграждении за труд, низкая его оплата не способствуют проявлению трудового усердия. Все годы своего руководства комбинатом Ромазан постоянно искал пути повышения интереса металлургов к своему трудному делу. И находил их. И гордился тем, что металлурги Магнитки — самые высокооплачиваемые в отрасли.

А каким подарком работающим на комбинате женщинам был «ромазановский день» — ежемесячный оплачиваемый дополнительный выходной, который по желанию можно было присоединить к очередному отпуску? А ежемесячное пособие молодым мамам до трехлетнего возраста малышей? А талоны на бесплатное питание в заводских столовых всем без исключения работникам комбината — своеобразная прибавка к ежемесячной зарплате? А настойчивое требование оздоравливать трудящихся в заводских профилакториях чуть ли не в обязательном порядке?

Он одел и накормил металлургов, а вместе с ними и весь город. И в глазах горожан из черных они стали «белыми металлургами». И комбинат снова стал привлекательным и престижным местом работы. И добился результата: производство 1989 года и сегодня почитается как эталонное.

Мария Харитоновна, старшая сестра Ромазана, принесла папку с личным делом брата:

— Это я в райкоме партии забрала, когда все разваливаться начало. Здесь вся его общественная жизнь отмечена.

Ромазан жил и умер коммунистом. Об этом надо помнить. Особенно тогда, когда новые лидеры нашего общества, стремясь увести нас все глубже в страшный своей неизвестностью мир нарождающегося в России капитализма, обвиняют Коммунистическую партию во всех смертных грехах и наших прошлых бедах...

У него была счастливая дружная семья, в которой долгое время он оставался единственным мужчиной — сыном, братом, мужем и отцом. И Иван Харитонович любовно и весело нес семейное бремя.

— В 84-м ему исполнилось 50, и Ириночка с мужем сделали ему в подарок вот этот альбом, — рассказывает Евгения Яковлевна. — Все рисунки и подписи такие забавные. Как он хохотал, разглядывая этот альбом. Вот видите, даже строчки из его юношеских стихов записали. Так он сам про себя писал еще в 53-м году...

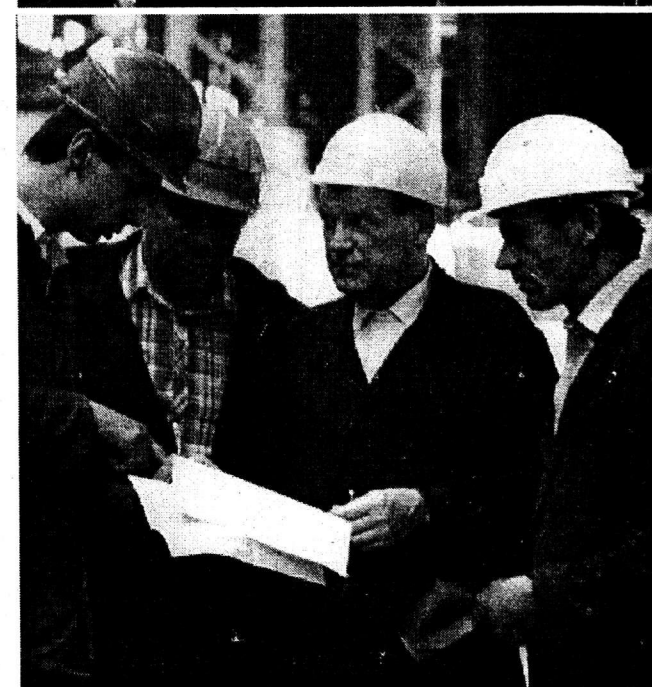
«Был парень пылкий, был веселый, был парень шумный, был чудной, А в будущем, быть может, будет, Небесный ангел — черт земной...», — прочитала я вслух, а Евгения Яковлевна сказала:

— Небесным ангелом он теперь стал, значит...

Сегодня, отдавая дань памяти прекрасного человека, талантливого инженера и руководителя, мы предлагаем вам, уважаемые читатели, полистать вместе с нами страницы его семейного альбома, давно уже ставшие историческими — как страницы семейного альбома ММК.

Царства Небесного вам, Иван Харитонович! Вечная память на Земле!

В. МИНУЛЛИНА.

На снимках: мать И. Х. Ромазана Варвара Андреевна с внучкой Ириной; Иван Харитонович на лекции в горно-металлургическом институте; Ромазан и посол США Метлок, с семьями друзей-сталепплавыльщиков на Банном озере; со своей семьей — прогулка по городу; один из последних снимков — выступление на стадионе в День металлурга 1986 года...